

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВЛАШЕВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.

1883.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- О вліяніи германскаго и кельтическаго права на систему каръ и покаяній западной церквы. (Продолженіе) В. Сокольскаго.
- Къ вопросу о древнихъ славянскихъ мягкихъ слогахъ въ произношеніи и на письмѣ А. Головачевскаго.
- Гербордова біографія Оттона, епископа Бамбергскаго. (Продолженіе) А. Петрова.
- Нѣсколько новыхъ соображеній по поводу „пересмотра“ вопроса о происхожденіи Гупновъ. Н. Веселовскаго.
- Вопросъ о Кельтахъ В. Васильевскаго.

Критика и бібліографія:

- Г. Н. Потанинъ. Очерки сѣверо-западной Монголіи. Результаты путешествія, исполненнаго въ 1876—1877 годахъ по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Д. Анучина.
- Изслѣдованія въ области русской грамматики. А. Сиболескаго В. Качановскаго.
- Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ; ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси. Историко-литературный очеркъ А. С. Архательскаго. Д. К.
- Новые журналы по народной словесности и мифологіи. А. Веселовскаго.
- Наши коммерческіе учебники П. Колумбуса.
- Общество любителей древней письменности въ 1881 году.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія учебныя заведенія; б) педагогическіе курсы учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ въ гг. Миргородѣ, Гадячѣ и Кременчугѣ въ 1881 году.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

НѢСКОЛЬКО НОВЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ ПО ПОВОДУ „ПЕРЕ- СМОТРА“ ВОПРОСА О ПРОИСХОЖДЕНІИ ГУННОВЪ.

Славяне были Гуннами; но Гунны не были Славяне.

„Чѣмъ дальше въ лѣсъ—тѣмъ больше дровъ“. Эта народная поговорка примѣнима не только въ житейской практикѣ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ дѣлѣ науки. Есть въ области исторіи такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ и очень заманчиво и очень желательно, но судьба которыхъ выходитъ довольно странно: чѣмъ больше стараемся мы разрѣшить ихъ, тѣмъ больше они запутываются. Особенно сильно сказалось такое явленіе въ вопросѣ о происхожденіи Русн. Можно ли еще сильнѣе запутать и затемнить, какъ запутали и затемнили его наши изслѣдователи? Къ такому же положенію путаницы грозятъ, по видимому, прійдти и разсужденія наши о народности Гунновъ. Около 130 лѣтъ уже ученые обсуждаютъ этотъ вопросъ и никакъ порѣшить не могутъ. А кто только ни рѣшалъ судьбу и происхожденіе этого загадочнаго народа! Съ легкой руки Дегина начинается цѣлый рядъ попытокъ выяснить народность Гунновъ, попытокъ, предпринятыхъ лучшими учеными Европы, въ числѣ которыхъ стоятъ: Палласъ, Энгель, Гунманъ, Бергманъ, Клапротъ, Абель-Ремюза, Нейманъ, Шмидтъ, Риттеръ, С.-Мартенъ, Вивьенъ де С.-Мартенъ, Венелинъ, Шафарикъ, Кастренъ, Вельтманъ, о. Іакинѣъ Бичуринъ, Беръ, Ам. Тъери, Уйфальви и другія, менѣе громкія извѣстности. Не удивительно, стало быть, что создалось нѣсколько теорій о происхожденіи Гунновъ. Въ Европѣ такихъ теорій три—монголь-

ская, финская и турецкая. Наши русскіе ученые создали еще четвертую—славянскую.

Творцомъ послѣдней теоріи является Юрій Венелинъ, издавшій въ концѣ 20-хъ годовъ обширное изслѣдованіе „Древніе и нынѣшніе Болгаре въ отношеніи къ Россіянамъ“ (М. 1829), въ которомъ старался доказать, что Гунны были никто иные, какъ Славяне. Другіе или только вторгли ему, какъ А. О. Вельтманъ и Н. Е. Забѣлинъ, или просто принимали на вѣру, какъ Н. И. Костомаровъ, или наконецъ, старались подыскать новыя доказательства въ пользу славянства Гунновъ, какъ Д. П. Пловайскій. Въ послѣднее время г. Иловайскій съ особенною энергіей выступилъ въ защиту славянской теоріи и снова оживилъ этотъ вопросъ въ нашей литературѣ.

Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, наши историки могли не признать въ Гуннахъ Славянъ? Читайте сказанію Приска Ритора о посольствѣ его къ Атилѣ, и васъ поразитъ необыкновенное сходство этихъ двухъ народовъ. Да, по нашему мнѣнію, описать древнихъ Славянъ иначе и нельзя, какъ описалъ Прискъ Гунновъ.

Но тѣмъ путемъ, какой избралъ г. Иловайскій для изслѣдованій, едва ли можно разъяснить дѣло: безъ Азіи мы тутъ никакъ не обойдемся. Волей-неволей, а заглянуть туда необходимо, какъ часто необходимо начинать исторію нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ еще въ Азіи,—иначе не будетъ у насъ почвы подъ ногами, иначе мы будемъ строить зданіе, не возведя предварительно фундамента. До сихъ поръ на правильной дорогѣ стоялъ только знаменитый французскій ориенталистъ Дегинъ, который первый возбудилъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія, вопросъ о народности Гунновъ, и славу котораго ни г. Пловайскому и никому другому затмить никогда не удастся. Дегинъ повялъ, что вопросъ о Гуннахъ можно разрѣшить только въ связи со всеобщимъ движеніемъ народовъ изъ Азіи въ Европу. И много уяснилось ему такого, чтò для другихъ и послѣ него, по захватывавшихъ лишь часть этого вопроса, оставалось непонятнымъ. Если же Дегинъ, по состоянію тогдашнихъ знаній въ Европѣ объ Азіи, задачи своей не рѣшилъ, за нимъ все-таки останется та заслуга, что онъ связалъ неразрывною цѣпью Хунъ-пу китайскихъ писателей съ Гуннами европейскихъ.

Но послѣдователи славянской теоріи отвергаютъ эту связь, которая прежде всего замѣчается въ имени этого народа: Хунну и Гунны. Чтобы подорвать эту связь, теперь стали даже искажать транскрип-

цію Хунъ-ну въ невозможное Хюнгну Hjungnus ¹⁾. Затѣмъ, не хотятъ они принимать въ расчетъ постоянныхъ вторженій разныхъ народовъ изъ глубины Азіи въ Европу. Для нихъ ничего не значать движенія Скивовъ, Массагетовъ, народовъ Фивскихъ, Тюркскихъ, и наконецъ, Монголовъ ²⁾.

Но можетъ быть, нѣтъ никакихъ извѣстій о движеніи Хунъ-ну изъ восточной Азіи на западъ? И такое указаніе, какъ оказывается, существуетъ, хотя только въ китайскихъ лѣтописяхъ, что ничуть не ослабляетъ его важности. Въ „Историческихъ Запискахъ“ Сы-ма-цзя, подъ 49, 48 и 47 годами до Р. Х. по нашему лѣтосчисленію, записано, что незадолго предъ тѣмъ начались у Хунновъ раздоры, междоусобія; появились у нихъ два шаньюя (хана), одинъ другому враждебные, Чжичжи и Хуханье. Первый изъ нихъ, не надѣясь, по своей слабости, вернуться на прежнія мѣста (онъ удалился раньше на сѣверъ), „понялъ со своимъ войскомъ на западъ, чтобы утвердить западную сторону подъ своею властію... и какъ онъ получилъ извѣстіе, что китайскій дворъ помогаетъ Хуханье шаньюю и войсками и хлѣбомъ, то и остался жить въ Западной сторонѣ. Расчисляя, что онъ собственными силами не въ состояніи утвердить спокойствіе во владѣніяхъ Хунновъ, подался далѣе на западъ къ Усуню“ (земля Усуней соотвѣтствовала тогда нынѣшней Джунгаріи). Разбилъ онъ Усунцевъ, Угь, Гань-гунь, на сѣверѣ покорилъ Динлинь. „Покоривъ три царства, онъ часто посылалъ войска на Усунь, и всегда одерживалъ верхъ... Гань-гунь отъ Шаньюевой орды (то-есть, отъ

¹⁾ См. статью г. *Иловайскаю* «Вопросъ о народности Руссовъ, Болгаръ и Гунновъ», въ *Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.* 1881 г. кн. майская, стр. 31; «Размысканія о началѣ Руси» (М. 1882), стр. 520. Въ стыду нашему у насъ все еще держится иностранная номенклатура восточныхъ названій, номенклатура, которую мы къ тому же не всегда понимаемъ, какъ это доказываетъ настоящій случай. Въ китайскомъ языкѣ нѣтъ звука *и*; европейскіе же писатели приняли передавать чрезъ *иg* твердый *и* (напр. *Thang*—Танъ), а однимъ *и*—мягкій *и* (напр. *tiap*—тянь), безъ всякаго уродованія въ произношеніи.

²⁾ Велеливъ положительно отвергалъ *migratio gentium*. Надо замѣтить, что Велеливъ задался прекрасною, но въ высшей степени трудною задачею распутать путаницу, дѣйствительно происходившую въ южной Россіи въ древности. Но самъ впалъ въ страшную крайность: онъ составилъ себѣ убѣжденіе и старался убѣдить въ этомъ другихъ, что никакіе народы изъ Азіи въ Европу никогда не переселились, что Скивы, Сарматы, Массагеты, Алане, Авары, Хазары, Гунны—все это одинъ народъ, Славяне, только выступавшій на сцену не подъ собственнымъ именемъ, а подъ нарицательными именами.

главнаго стойбища Хунновъ) на западъ отстоитъ на 7000 ли (ли=1/2 версты), отъ Чены (въ Восточномъ Туркестанѣ) на сѣверъ 5000 ли. Здѣсь Чжичжи утвердилъ свое мѣстопребываніе... Случилось, что Кангюйскій владѣтель (Кангюй соотвѣтствовало Киргизскимъ степямъ), часто стѣсняемый Усуньцами, въ совѣтѣ съ своими старѣйшинами полагалъ: что Хунны составляли большое государство, а Усунь зависѣлъ отъ нихъ ¹⁾. Теперь Чжичжи шаньюй внѣ отечества, и находится въ тѣсныхъ обстоятельствахъ; можно пригласить его на восточную границу, совокупными силами завоевать Усунь, и здѣсь поставить его владѣтелемъ; тогда не для чего опасаться Хунновъ... Чжичжи въ походѣ потерялъ много людей, погибшихъ отъ мороза; только 3000 человекъ пришли въ Кангюй ²⁾. Затѣмъ, вслѣдствіе отдаленности, эти подавшіеся на западъ Хунны вовсе исчезаютъ изъ виду Китайцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются у нихъ и свѣдѣнія о западныхъ Хуннахъ.

Такимъ образомъ, историческіе памятники сохранили намъ фактъ движенія Хунновъ отъ границъ Китая на западъ за три слишкомъ столѣтія до появленія ихъ въ Европѣ. Дальше, Хунны, по китайскимъ извѣстіямъ, тѣснятъ народъ Да-Юети, то-есть, Великихъ Юетей, которые, какъ доказалъ Сень-Мартенъ, въ передачѣ европейскихъ писателей приняли форму—Массагеты, то-есть, Великіе Геты или Готы. И въ Европѣ Хунны появляются послѣ Готовъ.

Что же касается до того явленія, что побитые и обращенные въ бѣгство кочевники сами являются насильниками и поработителями народовъ, стоящихъ на пути ихъ движенія, то оно вполне удовлетворительно объяснено покойнымъ В. В. Григорьевымъ въ превосходной статьѣ его „Объ отношеніяхъ кочевниковъ къ осѣдлымъ“ ³⁾.

Но возможно ли допустить, чтобы народъ съ далекихъ окраинъ Азіи, претерпѣвая на пути своемъ въ Европу всевозможныя измѣненія этнографическія и политическія, сохранилъ въ теченіи столѣтій свое имя въ неприкосновенности? Цѣлымъ рядомъ примѣровъ можно доказать, что имя народа, пока онъ не подвергся еще политической

¹⁾ Зависимость на Востоку часто выражается одною только данью и ничѣмъ больше.

²⁾ *О. Лакнезъ*, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи, ч. I, стр. 76—80. Ср. также въ переводахъ *Camille Imbault-Huart*, Recueil de Documents sur l'Asie Centrale. Publications de l'école des langues orientales vivantes. Paris, 1881. P. 136, 139, 140.

³⁾ *Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.* 1875 г. кн. мартовская.

смерти, въ большинствѣ случаевъ удерживается или же подвергается незначительному измѣненію, получая какое-нибудь приращеніе. Такъ, Юети (Геты) двигаются на западъ подъ именемъ Да-Юети; но въ Европѣ они опять Геты. Кидане вторгаются въ Восточный Туркестанъ подъ именемъ Кара-Киданей (Кара-Хатайцы у мусульманскихъ писателей). Половцевъ (Комаповъ) видимъ еще подъ Китаемъ. Случается, однакожь, что прежнее названіе совершенно измѣняется: народъ, заявившій о своемъ существованіи въ Азіи подъ именемъ Жужаней, паводитъ страхъ на юго-восточную Европу подъ именемъ Аваровъ. Но такое явленіе происходитъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда въ томъ же самомъ народѣ получаетъ первенствующее значеніе одинъ какой-нибудь родъ, который распространяетъ свое названіе на весь народъ. На этомъ основаніи надо допустить, что и у Жужаней былъ родъ Авары, которые приобрѣли такое вліяніе, что затмили народное названіе и заставили его исчезнуть.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ нѣтъ, кажется, достаточныхъ основаній сомнѣваться въ тождествѣ Хунъ-ну Китайцевъ съ европейскими Гуннами.

Гораздо труднѣе опредѣлить народность Гунновъ. Мы не беремся рѣшать этотъ вопросъ, но думаемъ, что нѣкоторыя наши соображенія по сему предмету не окажутся лишними для будущихъ изслѣдователей, и можетъ быть, сколько-нибудь посодѣйствуютъ къ уясненію дѣла.

Прежде всего необходимо замѣтить, что въ степяхъ южной Россіи продолжались всѣ тѣ же порядки, какіе имѣли мѣсто въ Азіи. Народы, перешедши за Волгу, не превращались еще въ Европейцевъ, не создали у себя новаго строя, не измѣнили своихъ понятій и требованій, вѣками установившихся; а все продолжалось у нихъ до поры до времени по старому. Страшно, казалось бы, высказывать такую простую вещь; но приходится это сдѣлать въ виду того, что это обстоятельство никогда въ расчетъ не принимается. Оттого мы такъ мало еще и уяснили себѣ положеніе древней Россіи до образованія Русскаго государства, что не хотимъ обратиться за разрѣшеніемъ нашихъ вопросовъ и сомнѣній къ Азіи, порядки которой намъ сравнительно хорошо извѣстны.

За разъясненія этихъ порядковъ мы больше всѣхъ обязаны о. Іакинѣу Вичурипу. Обратимъ вниманіе на одинъ случай, имѣющій теперь для насъ особенное значеніе. Въ предисловіи къ своему труду, „Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи“, онъ заявляетъ: „Мон-

гольскій народъ получалъ названіе отъ господствующаго дома. Симвъ образомъ одинъ и тотъ же народъ подъ домоу Хунну назывался Хуннами, подъ домоу Дўлга Дўлгасцами, подъ домоу Монгольъ Монголами, и будетъ дотолъ носить сіе названіе, пока вновь усилившійся какой-либо домъ покорить его и сообщить ему свое, другое народное, названіе. Сія два обстоятельства не были извѣстны Грекамъ. Ученые западной Европы упустили изъ виду первое, и не обратили вниманіе на послѣднее; и потому напали на ложныя понятія о народныхъ именахъ. Принимая части за цѣлое, или одинъ народъ за другой, они видѣли какой-то непонятный для нихъ приливъ и отливъ народовъ... При сбивчивыхъ понятіяхъ о древнихъ народахъ въ Средней Азіи, представляя себѣ вещи въ превратномъ видѣ, они (европейскіе ученые) находили въ Китайской исторіи много темноты и странности тамъ, гдѣ все было ясно и естественно; и наконецъ единогласно заключили, что Китайцы, по своему невѣжеству, перепутали древнюю исторію Средней Азіи" (т. I, стр. III-IV).

И очень просто, и очень важно это открытіе. Побѣжденный народъ долженъ принять имя побѣдителя. И это явленіе въ Азіи видимъ на каждомъ шагѣ: сильный народъ поглощаетъ, такъ-сказать, слабого сосѣда. Да и вообще въ Азіи, у кочевниковъ по крайней мѣрѣ, усиленіе происходитъ на счетъ сосѣда. Модэ-шаньюй, побивая сосѣдей, накладывалъ на нихъ имя Хунновъ и образовалъ обширную Хуннскую монархію изъ такихъ народовъ, которые Хуннами до этого времени не назывались (а можетъ быть, Модэ-шаньюй имя одного только рода ¹⁾ распространилъ на весь народъ). Но затѣмъ, когда могущество Хунновъ стало расшатываться отъ разныхъ причинъ, выступилъ на сцену новый народъ Сяньбійцы. По этому поводу у Китайцевъ записано: „Сѣверный Шаньюй (Хунновъ) бѣжалъ, 93 г. (по Р. Х.), и Сяньбійцы, пользуясь симъ обстоятельствомъ, заняли земли его. Оставшіеся роды Хунновъ, простиравшіеся до 100,000 кубитокъ, сами приняли народное названіе Сяньби" ²⁾, то-есть, Хунны съ этого времени стали называться Сяньбійцами, пока и эти, въ свою очередь, не должны были принять имя новаго народа, выступившаго на историческую сцену ³⁾.

¹⁾ На Востоку «родъ» самая простая и самая распространенная политическая группа.

²⁾ Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи, т. I, стр. 163.

³⁾ Бывали случаи и добровольнаго подчиненія слабого народа сильному съ принятіемъ имени послѣдняго; но это дѣлалось ради матеріальныхъ выгодъ, чтобы, такъ-сказать, войти въ долю относительно военной добычи.

Приведемъ еще примѣры. По завоеваніи Монголами Туркестана, населеніе его должно было назваться Монголами. И персидскіе писатели называли Джагатайскихъ Турокъ не иначе, какъ Монголами (собственно, Моголами), даже и въ то время, когда всякая зависимость Джагатайцевъ отъ Монголовъ, вмѣстѣ съ могуществомъ послѣднихъ, уже прекратилась; такъ что, когда султанъ Бабуръ, ничего общаго, по происхожденію, съ потомками Чингиса не имѣвшій, основалъ свою имперію въ Кабулистанѣ, персидскіе историки назвали ее Монгольской; а затѣмъ и европейскіе, не разобравъ дѣла, окрестили ее имперіей Великаго Могола, то-есть, Великаго Монгола. На основаніи того же требованія и великій князь Московскій, во время татарскаго ига, долженъ былъ называться „татарскимъ челоѣкомъ“; а равнымъ образомъ и Славяне назвались Русскими (прилагательнымъ именемъ, а не существительнымъ; существительное Россіининъ, въ родѣ Англичанинъ, сочинено было не такъ давно), то-есть, людьми подчиненными и поданными Руси, кто бы ни была эта Русь—пришлая ли династія, или свой же родъ, получившій иреобладаніе надъ прочими. Слѣдственно, имя народа сохраняется, не смотря на этнографическое измѣненіе его состава.

Возразятъ, пожалуй, что одно дѣло Азія, и другое совсѣмъ Европа. Чтѣ происходило на глазахъ Китайцевъ, того не было на виду у Византійцевъ. Но въ томъ-то и дѣло, что мы многого не можемъ объяснить у послѣднихъ потому единственно, что откосимся къ нимъ съ теперешнимъ взглядомъ на современныя имъ событія, и притомъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ. Такъ, не замѣчали мы до сихъ поръ, что въ настоящемъ случаѣ византійскіе писатели вполне подтверждаютъ китайскихъ. Прокопій прямо говоритъ, что „Массагетовъ нынѣ называемъ Уннами“ (то-есть, Гуннами) ¹⁾. А впоследствии, когда началось вторженіе въ Европу Тюркскихъ народовъ, Гуннскіе народы сдѣлались извѣстными у византійскихъ писателей (Ѳеофилактъ Симоката) подъ именемъ Турокъ. Замѣтимъ еще, что съ появленіемъ Гунновъ имя народа Сарматовъ пропало у Византійцевъ.

¹⁾ См. у Венелина, «Древніе и нынѣшніе Болгаре», стр. 163. Отмѣтимъ, кстати, какъ ошибался Венелинъ, заявляя, что «ни въ какомъ уголку міра цѣлый народъ не перемѣнялъ своего имени по именамъ царствующихъ лицъ. Народное имя, однажды вошедшее въ употребленіе никакими переворотами измѣнено быть не можетъ» (Тамъ же, стр. 160). Однако, европейскіе Турки называютъ себя *Османлы*, то-есть, Османовцами, по имени султана Османа.

Но затѣмъ слѣдуетъ вотъ какое явленіе: Какъ только политическая власть народа-побѣдителя падаетъ, происходитъ возрожденіе (впрочемъ, не всегда) прежнихъ народныхъ группъ, искусственная связь которыхъ поддерживалась лишь силою. Послѣ Монголовъ, наприимѣръ, опять появляются Найманы, Керaitы, Кипчаки и другіе народы, которые были поглощены Монголами. Самымъ же поразительнымъ примѣромъ такого явленія можетъ служить возрожденіе въ названіи мѣстности Джета, имени народа Ёла, народа, изъ той мѣстности давно уже ушедшаго. А что касается до народа-побѣдителя, то онъ въ большинствѣ случаевъ теряетъ съ своимъ паденіемъ и свое имя, какъ потеряли его и Гуны. Имя это исчезло безъ всякаго слѣда, какъ исчезли имена Сяньбійцевъ, Киданей, Джурчженей, и проч. и проч.

Остановимся пока на этихъ явленіяхъ, постоянно имѣвшихъ мѣсто въ Азіи, а равнымъ образомъ и въ степяхъ южной Россіи, при наплывѣ туда кочевыхъ ордъ, и попробуемъ теперь примѣнить эти порядки къ Гуннамъ, двинувшимся отъ предѣловъ Китая въ Европу, въ чемъ какъ, замѣтили, никакого сомнѣнія быть не можетъ.

Изъ трехъ теорій монгольской, тюркской и финской только двѣ послѣднія заслуживаютъ вниманіе, и обѣ имѣютъ вѣскіе доводы въ свою пользу ¹⁾. Не признаемъ мы въ Хуннахъ Монголовъ собственно потому, что Монголы выступили на историческую сцену позже Финскихъ и Тюркскихъ народовъ, оттого и въ Европѣ могли появиться позже послѣднихъ, какъ дѣйствительно и случилось. Движенія народовъ происходили въ правильной системѣ. Сперва валили изъ Средней Азіи въ Европу Аріицы, затѣмъ Финны, спустившись съ сѣвера, образовали нѣсколько государствъ въ Европѣ. Почти въ то же время зашевелились и Тюркскіе народы, и много послѣ — Монголы. Все движеніе ихъ основано на томъ, что на дальнемъ Востокѣ усилившійся народецъ начиналъ тѣснить своего передоваго, по направленію къ западу, сосѣда; тотъ толкалъ слѣдующаго, и такъ далѣе. Слѣды такихъ толчковъ отражались черезъ нѣсколько времени и въ Европѣ. Никакихъ перескакиваній не было и быть не могло, какъ это ясно для насъ теперь. Вотъ почему неправъ нашъ молодой славистъ г. К. Гротъ, высказавшій мысль, что Славяне могли прійти въ Европу какъ

¹⁾ Не будемъ повторять доказательства въ пользу той и другой теорій, такъ какъ они достаточно уже извѣстны.

бы въ хвостѣ Гунновъ и другихъ народовъ ¹⁾. Народы никогда не тащились одинъ за другимъ, въ этомъ-то и вся суть. И если Славяне пришли въ Европу одновременно съ Гуннами (съ чѣмъ мы однако согласиться не можемъ), то не иначе, какъ въ головѣ ихъ, гонимые Гуннами. Это обстоятельство не говоритъ еще въ пользу слабости первыхъ, какъ не говоритъ и за силу послѣднихъ. Обращенные въ бѣгство, кочевники скоро образуютъ грозную силу по отношенію къ передовымъ сосѣдямъ. Кочевники слабы, пока они не замышляютъ никакого военного предпріятія; но когда соберутся они въ плотную массу, никакая сила остановить ихъ не въ состояніи. Тутъ происходитъ процессъ чисто-механическій.

Но затѣмъ, кто правъ: тѣ ли, которые видятъ въ Хунну Тюрковъ, или тѣ, которые считаютъ ихъ Финнами, — рѣшить при настоящихъ свѣдѣніяхъ пока еще не можемъ. Лично мы стоимъ за турчизмъ Хунновъ, и какъ-нибудь выскажемъ свои соображенія на этотъ счетъ; теперь же мы преслѣдуемъ совсѣмъ другую цѣль.

Допустимъ, что Хунну были Тюрки. Часть ихъ подалась на западъ и наложила свою руку и свое имя на тѣ народы, которые стояли имъ на пути. На пути же имъ должны были стоять народы Финскаго племени, слѣды пребыванія которыхъ уже замѣтны на Алтаѣ въ то время. Горсть Тюрковъ—кочевники никогда не были многочисленны ²⁾—растворилась въ финской народности, какъ преобладавшей своею численностью, хотя и составила въ немъ тюркскую закваску. Если это такъ, то съ Гуннами впервые проникъ въ Европу тюркскій элементъ. Дѣло еще упрощается въ томъ случаѣ, когда сами Финны (или одинъ родъ Финскаго народа) назывался Хуннами. Во всякомъ случаѣ, кто бы ни были первоначальные Хунны, подъ ихъ именемъ ввалились въ Европу Финскіе народы ³⁾.

¹⁾ Моравія и Мадьяры въ половинѣ IX до начала X вѣка. С.-Пб. 1881. Стр. 36, 56.

²⁾ Этою малочисленностью кочевниковъ (уже доказанною) и объясняется не нужная, на нашъ взглядъ, жестокость ихъ по отношенію къ побѣжденнымъ. Г. Иловайскій возстаетъ противъ малочисленности напавшихъ кочевниковъ («Розысканія», стр. 503—504), не приводя однако убѣдительныхъ тому доказательствъ.

³⁾ Къ сожалѣнію, миграція Финскихъ народовъ очень мало разработана, и дѣло это еще довольно темное, хотя нѣкоторыя точки уже обозначены, какъ на примѣръ, переселеніе Угровъ.

Населеніе южной Россіи, принявъ на себя волну Хунновъ, должно было подчиниться имъ и принять ихъ имя, имя Хунновъ. Въ томъ числѣ, конечно, и Славяне, то-есть, бѣльшая или меньшая часть ихъ. Что Славяне были покорены Гуннами, это призналъ и Шафарикъ, признавали и другіе, такъ-сказать, инстинктивно, и признавали совершенно справедливо; по этого еще мало. Главная суть въ томъ, что Славяне, какъ ни назывались бы ихъ роды до этого времени, должны были, хотя бы только временно, назваться Гуннами. Потому же, на основаніи приведеннаго выше закона, съ паденіемъ могущества Гунновъ, возродилась и независимость Славянъ, и ихъ прежнія имена.

Вотъ почему мы говоримъ, что Гунны ни въ какомъ случаѣ не были Славяне, но Славяне временно были Гуннами.

Наша теорія основана исключительно на историческихъ явленіяхъ кочевой жизни въ Азіи. Никто въ своемъ дѣлѣ не судья, но намъ кажется, что она объясняетъ просто и ясно разнорѣчивыя извѣстія о Гуннахъ у византійскихъ писателей. Правы были Амміанъ Марцелинъ и Иорданъ (правильнѣе: Иорданъ), когда изображали въ непривлекательномъ видѣ наружность дѣйствительныхъ Гунновъ, то-есть, Финновъ; правъ былъ и Прискъ, давая совѣмъ другое описаніе Гунновъ, такъ какъ онъ ѣхалъ землею Славянъ, то-есть, номинальныхъ Гунновъ. Онъ не имѣлъ въ виду описывать самихъ Гунновъ, а лишь то, что встрѣчалъ на пути. Славяне, по своей численности, могли играть первенствующую роль, а то и вовсе составлять главную силу въ имперіи Аттилы. Затѣмъ понятно, какъ кажется, почему Саксы именовали Славянъ Гуннами; почему Беда Достопочтенный называлъ Гуннами Западныхъ Славянъ, а Семундова Эдда вообще разумѣла подъ Гуннами Славянъ ¹⁾.

Предоставляемъ другимъ разбирать выводы г. Иловайскаго и оцѣнивать въ цѣломъ его теорію ²⁾; но не можемъ отказаться отъ нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній.

¹⁾ См. «Пересмотръ вопроса о Гуннахъ», въ *Русской Старинѣ* 1882 г. кн. февральская, стр. 727—728, «Розысканія», стр. 535. Тамъ приведены и другіе случаи.

²⁾ Когда мы писали настоящую записку, еще не появилась въ печати разборъ этихъ выводовъ; сдѣланный В. Г. Васильевскимъ. (См. въ июльской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* «О мнѣніи о славянствѣ Гунновъ, Болгаръ и Роксоланъ»). Разборъ этотъ, по нашему мнѣнію, совершенно разрушаетъ теорію г. Иловайскаго.

Скучно твердить одно и то же, а все-таки приходится еще разъ повторить, что терминъ „Туранцы“ употребляемъ мы совершенно неправильно. Онъ означаетъ чистѣйшихъ Арійцевъ, какъ это доказано, а не Урало-Алтайцевъ, какъ думаетъ г. Иловайскій. Нечего, стало быть, сочинять и „Туранскую расу“¹⁾,—иначе это будетъ бессмыслица. Не прочь онъ, по видимому, производить имя Гунновъ отъ нѣмецкаго Hund—„собака“²⁾; но и эта нелѣпость—изобрѣтеніе не г. Иловайскаго: она высказана была 40 лѣтъ назадъ однимъ очень извѣстнымъ ученымъ. Затѣмъ, у нашего изслѣдователя Турки и Татары одно и то же, упоминая Турокъ, онъ иногда прибавляетъ при этомъ: „то-есть, Татары“³⁾; но Турки еще не „то-есть“ Татары, хотя послѣдніе и говорятъ языкомъ, относящимся къ семьѣ тюркскихъ языковъ. Въ статьѣ, „Пересмотръ вопроса о Гуннахъ“ г. Иловайскій пишетъ: „Проконій между прочимъ сообщаетъ извѣстіе, что Бѣлые Гунны имѣли бѣлую кожу и были отнюдь не безобразны. Изъ этого извѣстія можемъ заключать, что не всѣ Гунны слѣдовали обычаю безобразить свое лицо, или что Бѣлые Гунны принадлежали къ иному племени“ (стр. 723 „Разысканія“, стр. 530—531). „Бѣлые Гунны“—это византійская кличка народа несомнѣнно Арійскаго и болѣе извѣстнаго подъ именемъ Эфталитовъ (у армянскихъ и персидскихъ писателей называемаго Теталы, Геятеля и Хоалиты). Да и сами византійскіе писатели замѣчаютъ, что Эфталитовъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Гуннами; но почему они придали имъ это имя съ эпитетомъ „бѣлый“—это ихъ секретъ. Да и вообще надо замѣтить, что эпитеты „бѣлый“ и „черный“ означаютъ на Востокѣ

¹⁾ См. «Пересмотръ вопроса о Гуннахъ. Стр. 726. «Разысканія», стр. 535.

²⁾ Тамъ же, стр. 728 «Разысканія», стр. 535. По этому поводу намъ припоминаются другіе этимологическіе выводы г. Иловайскаго. Такъ, въ своихъ разысканіяхъ о началѣ Руси, онъ производилъ Волынянъ отъ Алаанъ посредствомъ придыханія *o*; прибавивъ къ этому имени еще одно придыханіе *x*, онъ получилъ Хвалисовъ. Такимъ путемъ можно, кажется доказать что угодно. Увеличивъ затѣмъ, союзомъ Росовъ и Алановъ (Роксолановъ), г. Иловайскій сталъ производить отъ послѣднихъ даже Уаановъ—это татарскихъ-то Оглановъ! Квадратный верхъ монгольской шапки и до сихъ поръ удержался на каскахъ уланъ. Возстава—и совершенно справедливо—противъ этимологическихъ увлеченій въ дѣлѣ исторіи г. Иловайскій и самъ далеко не избѣгъ въ этомъ упрека. Его производство словъ отъ *bois+туръ* отъ *Хазаръ*, и множество другихъ,—болѣе чѣмъ странно.

³⁾ См. «Вопросъ о народности Руссовъ, Болгаръ и Гунновъ», стр. 28.

не цвѣтъ, а происхожденіе: „бѣлая кость“ и „черная кость“. Въ при-
мѣненіи же къ народамъ служатъ для отличія „побѣдителей“ (бѣ-
лыхъ) отъ „побѣжденныхъ“ (черныхъ).

Въ той же статьѣ г. Иловайскій сообщаетъ: „По словамъ Юрнанда,
скорбь свою о смерти Аттилы Гунны между прочимъ выразили тѣмъ,
что по обычаю обрили часть волосъ на головѣ и сдѣлали свои лица
еще болѣе безобразными посредствомъ глубокихъ разрѣзовъ. Ибо
„печаль о такомъ воителѣ они хотѣли выразить не женскими стена-
ніями и слезами, а мужскою кровью“. Но подобнаго рода выраженіе
печали объ умершемъ вождѣ, именно царапаніе лба и носа и бритые
волосъ вокругъ головы, по свидѣтельству Геродота, существовало
еще у Царскихъ Скиновъ. А эти Скины, по всѣмъ даннымъ, были
племя Арійское, отнюдь не Туранское“ (стр. 718 „Разысканія“ стр.
525). Выходитъ какъ будто, что это обычай только Арійскихъ на-
родовъ и говоритъ, слѣдовательно, въ пользу славянской теоріи на-
родности Гунновъ. Но г. Иловайскій забываетъ, что подобный же
обычай существовалъ и у Турокъ, какъ самъ же онъ и описалъ его
излагая посольство Валентина къ Туркамъ (Туранцамъ, по мнѣнію
г. Иловайскаго), когда Турксантъ потребовалъ отъ Грековъ почтить
память его отца, только что скончавшагося, турецкимъ обычаемъ:
изрѣзать себѣ лица. И Валентинъ не осмѣлился не исполнить этого
требованія: онъ и его свита изрѣзали себѣ лица острыми мечей¹⁾.
Дѣло принимаетъ теперь нѣсколько иной оттѣнокъ.

Въ своихъ „Разысканіяхъ“ (стр. 539) г. Иловайскій заявляетъ
„Кромѣ первостепенной важности для исторіи славянства вообще,
гуннскій вопросъ имѣетъ и непосредственное отношеніе къ началь-
ной Русской исторіи. Роксаланы съ помощью Гунновъ освободи-
лись отъ готской зависимости и этотъ гунно-роксаланскій союзъ
собственно далъ толчекъ къ Великому переселенію народовъ“. Не
будемъ останавливаться на томъ, что терминъ „великое переселе-
ніе“ не совсѣмъ удачный—ибо и раньше происходили переселенія не
менѣе, если только еще не болѣе „великія“,—но замѣтимъ, что за-
родышъ и причина переселеній имѣли мѣсто въ Азіи, а не въ
Европѣ, какъ было и во время такъ-называемаго великаго переселе-
нія народовъ.

Замѣтимъ еще по адресу не одного только г. Иловайскаго, а и

¹⁾ См. «Болгаре и Русь на Азовскомъ Поморьѣ», въ *Ж. Мин. Нар. Пр.*
1875 г. кн. январьская. «Разысканія», стр. 255.

многихъ другихъ, что никакихъ „Царскихъ“ Скиновъ не было. У Геродота просто описка, которая указана довольно давно. Геродотъ (или его переписчики или издатели,—что все равно) выпустилъ одну только букву ρ послѣ α (Βαρσλίκι вм. Βαρσιλίκι), то-есть, Скины Барзилійцы. А народъ Барзилійцы извѣстны намъ и по армянскимъ источникамъ ¹⁾, какъ извѣстно и названіе страны Барзилиі, или Берзилиі.

Мы видѣли, какое значеніе имѣетъ на Востокѣ имя народное, какія происходятъ въ немъ измѣненія, и какъ оно исчезаетъ. Но исчезаютъ только имена, а не народы. То-есть народу приходится перемѣнить свое имя. Исключенія бываютъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда небольшая горсть какого-нибудь народа попадетъ въ массу чужеземнаго элемента и тамъ заглохнетъ. Гунны, вторгнувшіеся въ Европу, не на столько были малочисленны, чтобы потеряться среди Славянъ. Наконецъ, извѣстно, что послѣ смерти Аттилы Гуннская орда отхлынула обратно за Волгу. Двигаться на востокъ еще дальше Гунны не могли, потому что вскорѣ же затѣмъ начался оттуда, съ востока, напоръ разныхъ Тюркскихъ народовъ. Слѣдовательно, они затерялись гдѣ-нибудь между Волгою и Ураломъ, но исчезнуть не могли, хотя и должны были испытать на себѣ всѣ тѣ порядки, о которыхъ говорили мы въ настоящей замѣткѣ. Прежде всего пришлось имъ выдержать напоры Печенѣговъ, Гузовъ, Половцевъ, и вслѣдствіе того, подвергнуться вліянію турчизма въ сильной степени (мы допускаемъ тюркскую закваску у Гунновъ и раньше этого напора); а вмѣстѣ съ тѣмъ и принимать имя, того народа, который накладывалъ на нихъ свою руку.

Но гдѣ же, спрашивается, сидятъ средневѣковые Гунны теперь, и подъ какимъ именемъ они скрываются? Намъ сдается, что наши Башкиры, являются представителями и потомками нѣкогда страшныхъ Гунновъ. Народъ этотъ не Тюркскаго племени, но долго находившійся подъ тюркскимъ давленіемъ.

Впрочемъ, мы высказываемъ это предположеніе не болѣе, какъ въ видѣ вопроса.

¹⁾ У Моисея Хоренскаго. См. также «Армянскую географію. VII вѣка по Р. Х.». Текстъ и переводъ К. П. Патканова. Сиб. 1877, стр. 36—37.